

В а т а к а в а

с к а з к и А н и л ы

Ватакава Сказки Анилы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21994010

ISBN 9785448330315

Аннотация

Тая долгие месяцы ждала своих летних каникул, чтобы можно было так сидеть, слушать. Бесконечно. Истории не заканчивались никогда. В этом доме, на этой земле даже сны снились только сказочные, яркие. Не сны, а самые настоящие приключения.

Содержание

Глава I. Про озеро, соревнования и единорога	6
Глава II. Про дождь и белое древо	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сказки Анилы

Ватакава

© Ватакава, 2016

ISBN 978-5-4483-3031-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
«В сибирской тайге, где скалы вертикальными столбами утопают в кедрах, легко попасть в другой мир. Мир тот существует всегда. В нём те же скалы, но иное небо. Войны в латах с головами воронов касаются шлемом облаков. В том небе нет солнца, лишь слабый свет деревьев освещает серую мглу, да вспышки молний, что не похожи на земные. Вороны и деревья принадлежат обоим мирам. Здесь, на Земле мы видим их птицами, небольшими пернатыми созданиями. Но там они могучие войны. И сражения ведутся от начала начал, не прекращаясь. Человеку нечего делать в том мире. Но он может попасть туда. Кедры расскажут, как это сделать. Из того мира можно вынести нечеловеческую доблесть, прямую, сильную, без искажений человеческими страхами. Учитесь слушать деревья. Они – лучшие рассказчики». Анила гладила волосы Тайки, перебирала светлые, с лёгким отливом цвета рябинового мёда, пряди, привычно заплетая волосы в сложный узор кос. Сидеть на деревянных досках в бабушкиной гостиной, вечером, когда солнце завершало свой

путь по небу, смотреть на освещенные уходящими лучами острия дальних гор через огромное, во всю стену комнаты, открытое окно, было чудесно. И бабушкины рассказы. Тая долгие месяцы ждала своих летних каникул, чтобы можно было так сидеть, слушать. Бесконечно. Истории не заканчивались никогда. В этом доме, на этой земле даже сны снились только сказочные, яркие. Не сны, а самые настоящие приключения. И в них вместе с Таей часто были Анила и Сашка. Троюродный брат тоже приезжал сюда.

Солнце в последний раз осветило верхушки гор и исчезло. Наступила звездная лунная ночь. Время снов, полётов и волшебства.

Глава I. Про озеро, соревнования и единорога

«А зимой здесь холодно?» – Тая завтракала за большим прямоугольным деревянным столом. Было чуть прохладно, створки большого окна закрыты с ночи, лишь небольшая форточка окна в кухне-нише приоткрыта. Из форточки в гостиную проникал свежий утренний воздух, пение птиц и ко-сой солнечный луч с переливами светящихся кружащих пы-линок. Сашка ещё спал. Тая и Анила переговаривались ше-потом. В этом доме уважали сон. Никто не шумел и не топал ногами, даже птицы за окном старались петь чуть тише, если кто-нибудь из обитателей дома спал.

– Я не уверена, но, возможно, здесь совсем не бывает зи-мы, – отозвалась Анила из кухни-ниши. Через мгновенье по-явилась с тарелкой горячих гренок. Поставила тарелку по-среди стола, села на своё место, добавила в чашку с кофе мо-лока из белого фарфорового молочника-кувшинчика. Сде-лала глоток и зажмурилась от удовольствия. Тайка перестала жевать и вопросительно смотрела на Анилу. Знала, что та не сразу объяснит про зиму. Вот знала. Так и случилось.

– Ты кушай. Саша проснётся – посидим на террасе, по-болтаем, – глаза у Анилы были сегодня зелёные. Сегодня были хитрые зелёные лисьи глаза. Значит, будет интересно

и смешно и, возможно даже, будет приключение или сюрприз. Тая улыбнулась, чуть поёжилась от новой струи свежего ветерка, оставила почти пустую миску с творогом в сторону и взяла горячую ещё гренку кончиками пальцев. Захрустела золотистой сладковатой корочкой.

– Я приезжаю в этот дом за несколько дней до вас. Навожу порядок, проветриваю комнаты, мою окна, прокачиваю воду из скважины, стираю постельное бельё и полотенца, высушиваю их на солнце вместе с подушками и одеялами. Привожу из города продукты, расставляю в кладовой и погребе баночки, мешочки и коробочки. Протираю стёкла светонакопительных ламп, расставляю их на подоконнике, развешиваю их на ветках деревьев перед террасой. Когда я заканчиваю все дела, приходит время ехать за вами в аэропорт. Дальше вы всё знаете сами, – Анила, Тая и Сашка сидели на террасе, солнце уже во всей красе показалось над соснами, начинался жаркий летний день. Ребята растянулись на теплых досках террасы. Анила сидела, опёршись спиной об ограждение из тонких переплетенных жердей, покрашенных в разные оттенки бирюзового цвета, выгоревших и частично облупившихся. Ноги в льняных, цвета спелой голубики шароварах, скрещены по-турецки. Копна белых волос струилась по плечам, рукам, спине. Солнце, освещая пряди, делало их золотистыми, искрящимися.

Дальше ребята знали. Они прилетали из разных городов

вместе с мамами – внучками Анилы. Анила была прабабкой Тайки и Саши. В это было сложно поверить посторонним людям, но дети принимали как должное, что их прабабушка не согнута временем и жизнью, не одряхлела, не потух свет ее сияющих глаз. Волосы Анилы были белыми, но не седыми. Лицо покрывали морщины, но когда Анила улыбалась – становилось совсем непонятно, сколько же ей лет. Как то, ещё в первое лето, Сашка задал Аниле вопрос о возрасте. Та засмеялась. Потом долго думала, подбирала слова, наклонилась к внуку, посмотрела в его ясные голубые глаза и сказала:

– Я не знаю. Мы когда-нибудь поговорим про время. Я очень мало знаю о нём. Быть может, ты сам расскажешь мне что-то, чего я не знаю, о летоисчислении. Если верить календарям и тем документам, что мне приходится возить с собой – мне 75 лет.

С тех пор дети приезжали к Аниле семь лет подряд.

В аэропорту мамы ребят встречаясь, обнимались, рассказывали новости. Дети сдержанно здоровались, за одиннадцать месяцев они успевали отвыкнуть друг от друга, оба сильно менялись за это время, став заметно старше. Потом появлялась Анила. Высокая, стройная, она проходила через весь вестибюль широкими быстрыми шагами, обнимала внучек и правнуков, недолго разговаривала с взрослыми. Договаривались, в какой из дней через месяц мамы прилетят за детьми. Саша и Тая брали свои чемоданы и шли вслед за Анилой к её старенькому внедорожнику бледно-голубо-

го цвета. Грузили вещи, усаживались на заднее сиденье, всё ещё чувствуя себя немного неловко в компании друг друга. И начиналась долгая дорога. Сначала вдоль железной дороги, мимо загородных домиков и небольших ферм. Потом начинались бетонные заборы промышленной зоны на въезде в город. В город попадали всегда во второй половине дня, оживленное движение надолго останавливало их в пробках на центральных улицах города. Проезжали вдоль богато декорированных фасадов театров и музеев, ультрамодных вывесок новых магазинов, строгих скучных окон государственных учреждений, ограждений городского парка с доносящимися оттуда детским смехом и шумом работающих аттракционов. Останавливались на бесчисленных светофорах, успевая почувствовать запахи жаркого летнего городского дня. Почти не разговаривали. Смотрели как во сне по сторонам, не успев еще отдохнуть от долгого перелёта, не баловались, сидели тихо, привыкали друг к другу и к Аниле, которая изредка бросала на них взгляд через зеркало заднего вида. На Аниле были большие дымчатые солнцезащитные очки. Проехав город насквозь, выезжали на скоростное шоссе. Анила поднимала ветровые стекла автомобиля, ехали быстро. Ребята откидывались в креслах, вытягивали уже затекшие ноги, начинали дремать. Всегда останавливались на заправке, дети выходили из машины, разминали ноги, шли в кафе, заказывали мороженое, коктейли и кофе для Анилы, ждали, пока она присоединится к ним, запра-

вив и отогнав машину. В кафе было прохладно и, на удивление, очень уютно и чисто. Начинили потихоньку разговаривать. Рассказывали что-то интересное из школьной жизни, передавали Аниле слова бабушек и дедушек. Становилось легко и весело так сидеть, втроём. Всё стеснение улетучивалось, Тайка начинала подшучивать над Сашкой, тот беззлобно и очень осторожно парировал или, чаще, отмалчивался, улыбаясь одними глазами. Таю он знал лучше всех людей на свете. И знал, что пускаться с ней в словесные перепалки и слишком живо реагировать на её шутки – прямой путь к ухудшению его же, Сашки, положения. Потому что Тайке-то всё едино, как с гуся вода. Её нестигаемый и задорный нрав приводил Сашу в восторг.

Чуть отдохнувшие, возвращались в машину. И снова шоссе, скорость. Быстрое мелькание стволов деревьев сменялось долгими ровными плоскостями полей. Анила включала музыку. Всегда разную, но всегда очень красивую, свободную и текучую, как пробегающие по небу облака, что начинали окрашиваться садящимся солнцем в розовые и лиловые оттенки. Как быстрые воды длинной, петляющей речки, которая вилась вдоль их пути, то вдалеке, то совсем близко от шоссе. И дети засыпали. Всегда.

Машина уже стояла под раскидистой сосной возле домика, когда один из детей просыпался и будил другого. Ребята, потягиваясь, выходили из машины, помогали Аниле разгрузить багажник, относили вещи в дом. Спать всё ещё

очень хотелось. В сумерках дом освещали лишь развешанные по веткам деревьев светильники-накопители, такие же светильники были расставлены на террасе, на полу гостиной и на всех подоконниках. Не разобрав свои чемоданы, дети забирались каждый на свою антресоль, скидывали верхнюю одежду и ныряли под прохладные, пахнущие травой одеяла.

– А где ты живёшь всё остальное время? – Тае отчего-то стало беспокойно от мысли, что за всё время ей ни разу в голову не пришёл этот вопрос. Она всегда представляла, как Анила отвозит их обратно в аэропорт, возвращается в дом и тихо проживает весь год, рисуя, читая и мастера очередной стул или светильник, пьёт на террасе кофе из любимой глиняной кружки с голубым доньшком, ожидая их возвращения.

– Много где живу. Вообще, хватит тут сидеть, пойдёте на озеро, – конечно, Анила не ответит прямо на вопрос, нет, вообще на него не ответит. Если Аниле не хотелось о чём-то говорить, упрашивать её было совершенно бесполезно. Как-то раз Тая заявила, что непременно найдёт способ разговорить Анилу по поводу какого-то уготованного для ребят сюрприза. На что та ответила: «Да? Найдёшь способ? А ты, когда вернёшься домой, поговори-ка со своей бабушкой, удалось ли ей хоть раз меня заставить говорить то, о чём я предпочитаю помолчать до поры до времени. А более настырную и хитрющую особу, чем моя младшая дочь я и не знаю. Ну, разве что ты».

Озеро, как и всё в этом лесу, было чудесным. Травяные, покатые, как из мягкого зеленого плюша, берега обрамляли почти круглую чашу чистой голубой глади воды. Венок из вязов и ив обнимал озеро и казалось, что никто на свете никогда не найдёт его. В этом ребята уже давно удостоверились, в заповедности и безлюдности этих мест. За всё-то время, что они гостили у Анилы – ни один человек не встретился им ни в лесу, ни в походе к дальним горам, ни на берегах этого, всегда тёплого и ласкового, озера.

Одно из деревьев на восточном берегу озера протянуло толстую крепкую ветку над самой водой. Накупавшись, ребята доплывали до этой ветки, забирались на неё и подолгу сидели, болтая ногами в теплой воде.

– Нила, а русалки здесь водятся? – задумчиво спросил Саша.

Тайка прыснула:

– Ага, такие красавицы с томными глазами, околдуют тебя своими песнями и утащат на дно.

– Да почему... Вот у Билибина, видела? Совсем даже не с томными глазами. У неё, кажется, вообще глаз не было.

– Видела. У Билибинской и хвоста нет.

– Я не встречала русалок в этом озере. А почему ты спросил? – отозвалась Анила.

– Просто. Просто подумал. Озеро. Может, есть русалки. Единороги же здесь водятся, почему бы и русалкам не быть?

– Ну, единорога мы встретили один раз, это не значит, что здесь ареал их обитания, – улыbnулась Анила.

– А единорог был совсем не таким, как в фильмах или на картинах. Почему? – спросила Тая.

– Потому что ни один единорог ни разу не забрёл на съёмочную площадку и приходилось режиссеру снимать лошадь с приданным между ушками рогом.

– А русалки такие как в фильмах?

– Нет. Совсем не такие. Их описать сложно, они не из человеческого мира. Но люди их порою встречали. И рассказывали другим людям. А так как слов и образов подобрать не могли, просто говорили, на что эти существа больше всего похожи. Так постепенно возник образ русалки – прекрасной женщины с рыбьим хвостом. И когда кто-то еще вдруг видел русалку – то, что он видел, накладывалось на тот образ, что человек почерпнул из книг, рассказов. Люди обладают удивительной способностью – многое видеть одинаково. Когда-то давно они приняли этот путь – давать чёткие описания окружающему, вложили в это так много своих сил, что иногда человек просто не может понять, видит он своими глазами или просто мгновенно интерпретирует увиденное в соответствии с полученными в течение жизни знаниями. Так и с русалками. Те существа, что человек принимал за русалку, были из самых разных миров, были очень разными по своей природе. Некоторые и вправду устрашающими, некоторые прекрасными, беззащитными и совсем безвред-

ными. С этой проблемой человечество тоже справилось – существует даже классификация русалок. И русалок и единорогов и драконов. Про способность людей давать названия и относить любое явление к какому-либо классу или группе написано много книг. Многие читают эти книги, понимают, что в них написано. Но мало кто действительно видит в себе эту непреодолимую тягу дать всему название и положить в определенную ячейку памяти воспоминание об увиденном.

Солнце добралось до середины озера, полностью осветив их ветку.

– Кто быстрее до берега? – поднял голову Сашка. Тайка кивнула.

– Нила, ты с нами?

– Нет. Вы как хотите, а я поплыву со своей скоростью. Тысячу раз вам говорила, что терпеть не могу соревнования.

– А расскажешь, наконец, почему? – незаметно подбирая под себя ноги, сильно напрягая худенькие руки, попросила Тайка. Под кожей проступили узкие длинные мышцы, тело напряглось для рывка. Как всегда, Тая собиралась сэкономить секунды и рвануть чуть раньше старта.

– По дороге домой, – пообещала Анила.

Сашка бросил быстрый взгляд в сторону Таи, принял стартовую стойку и начал отсчет:

«Раз, два...». Тая прыгнула за мгновение до того, как он успел произнести «три». Прыгнула далеко и сильно, вытя-

гивая в прыжке руки вперёд. Сашка прыгнул следом. Подождав, когда вода чуть успокоится, Анила опустилась в озеро, держась за ветку как за бортик бассейна, сильно оттолкнулась от ветки ногами и заскользила на спине, делая попеременные взмахи-круги руками. Солнце слепило. Анила закрыла глаза, но через веки продолжала видеть его. Сначала под закрытыми веками оно превращалось в ярко-зелёную точку, потом становилось больше, меняло цвет на зелёно-жёлтый, жёлто-красный. Края пятна становились то неровными, многочисленно острыми, то снова собирались в круглую точку, и порою было не понятно, чем является это пятно – солнечным диском или зрачком правого глаза. Цвета пульсировали и менялись. Пространство вне солнечного пятна было то фиолетово-малиновым, то ослепительно голубым, то иссиня-чёрным. Анила растворилась в солнечном свете, слилась в одно целое с водой озера, тёплым и сверкающим от мелких брызг воздухом и припекающими лучами.

Поняла, что берег близко, когда начала различать за плеском воды голоса ребят. Перевернулась со спины и несколькими широкими взмахами рук добралась до отмели.

– Зачем ты мухлюешь? – Саша стоял, уперев руки в бока и чуть наклонив голову вправо, пристально смотрел на Тайку. Та сидела на большом камне и просушивала волосы с самым беззаботным видом.

– Вот зачем ты мухлюешь постоянно? Я же все равно быстрее тебя плаваю. И ты это знаешь. Как ты можешь меня

обогнать, если я занимаюсь плаванием и если я выше тебя и сильнее? – Не унимался Сашка. – И вот ты во всём так. Даже когда мы по деревьям лазим. У тебя итак лучше получается, но ты всегда хитришь. На соревнованиях тебя бы дисквалифицировали. И тебе было бы стыдно.

– Мне? Стыдно? За что? – делаю умильную гримаску и, округляя глаза, спросила Тая – Это не соревнования. И так веселее, – закончила она разговор, спрыгивая с камня. Анила прошла мимо и направилась в сторону дома. Что ребята давно уяснили – так это то, что ни при каких обстоятельствах Анила не станет вмешиваться в их спор. Поэтому чаще всего спорить и не хотелось. Тайка запрыгала следом

– Ты про соревнования обещала. А ты в детстве спортом занималась?

– Да. Занималась. Лыжным.

– А тебе нравилось?

– Наполовину да, наполовину – нет.

– А что нравилось?

– Что я часто бываю рядом с деревьями, в лесу, совсем одна, остальные ребята или впереди или позади. Но не близко. Поэтому можно слушать деревья и птиц. И нравилось скользить, прокатываться и чувствовать, каким сильным и выносливым становится тело.

– А какие деревья были в том лесу?

– Берёзы. Это была берёзовая роща

– А ты говорила, что берёзы редко делятся своими исто-

риями. Что они очень далеки от людей и услышать их почти невозможно.

– Верно. Именно поэтому я рада, что всё свое детство я провела рядом с этими деревьями. Они привыкли ко мне и постепенно рассказали мне свои сказки.

– Ты же не одна там была. А другим детям берёзы тоже рассказывали сказки?

– Конечно. Просто не все их запомнили. И не все услышали.

– Так, а что же тебе не нравилось? – спросил Сашка, перескакивая высокую корягу-корень.

– Мне не нравилось стоять на старте во время соревнований. Слышать, как колотится сердце. Ждать, когда пройдет счет и нужно будет рвануть и сделать всё возможное, чтобы как можно быстрее проехать дистанцию. Знать, что будет больно и будет тяжело дышать.

– Почему больно? – удивился Саша.

– Потому что у меня низкий болевой порог, и я очень чувствую любую перегрузку организма. Очень остро воспринимаю любое ощущение. Таких людей много. Я не одна такая.

– Но почему вообще должна была возникнуть эта боль?

– Человек способен выдерживать большие нагрузки. Быстро бежать, спасаясь от опасности или настигая добычу во время охоты. И в такие моменты, когда жизнь человека или его близких зависит от скорости, некогда думать и отслеживать свои ощущения. Нужно бежать. Быстро, инстинк-

тивно, как бежит любое животное, оберегая свою жизнь. Но когда я ехала по проложенной трассе с номером на спине я не спасалась. Я не совсем понимала тогда, зачем я стараюсь развить такую скорость. Я знала, что не хочу проиграть. Знала, что хочу победить. Но мне было недостаточно этих причин, чтобы моё сознание полностью сконцентрировалось на движении. По сути, я боролась сама с собой, пытаясь сделать что-то на пределе своих физических возможностей. Мой разум воспринимал перегрузку, я понимала, насколько трудно мне дается каждое движение. Ведь это не прогулка, не беззаботное скольжение. Передо мной стояла задача, важность которой была для меня сомнительна. Я никогда не сходила с дистанции. Никогда не была последней. Но и самой быстрой я тоже не была. Я приезжала к финишу, отдав все свои силы, как любой спортсмен. Откатывалась в сторонку, наклонялась вперед, долго восстанавливала дыхание. Это было удивительное чувство – когда гонка заканчивалась. В этот момент мне не был интересен мой результат. В этот момент я отмечала все свои ощущения, прислушивалась к ним, долго не могла вернуться в обычное состояние. В ушах шумело, тело как будто становилось совсем чужим, оно мне не подчинялось. Проходили минуты, я начинала более связно мыслить. Начинала оглядываться по сторонам и мне вновь становилось интересно, как я пробежала, какое время я показала. Кто из девочек пришел быстрее, кого я обогнала. Но этот интерес был ложным. Это я поняла

гораздо позже. Настоящими были скорость, перегрузка, измененное дыхание. Но не соревнование. Во всяком случае, для меня.

– Я люблю соревнования, – отозвался Сашка. – Мне нравится атмосфера во время состязаний, она какая-то... торжественная. Я чувствую себя очень сильным и знаю, что я просто обязан приплыть первым. Для меня это важно.

– Хорошо. Если победа делает тебя счастливым, значит ты занимаешься своим делом, – улыбнулась Анила, поднимаясь на террасу – А теперь переодевайтесь, не забудьте просушить мокрые вещи. Пообедайте чем-нибудь из кладовой и не шумите, ладно? Я немного посплю.

* * *

Единорога Тая и Саша встретили, когда им было по десять лет. Накануне Анила пообещала долгую прогулку по лесу, попросила с вечера приготовить вещи, положить в рюкзаки всё необходимое в дорогу. Утром разбудила детей необычно рано, едва первые лучи солнца стали показываться в редких просветах сосен, обступивших дом с востока. Завтракать не стали, выпили воды, сложили в рюкзаки свертки с едой, приготовленные Анилой и отправились в долгий путь. Высокие, похожие на солдатские, ботинки, надетые поверх длинных хлопковых носков, позволяли идти, не опасаясь поранить ногу об острый камень или толстый корень. Дети гостили у Анилы в четвёртый раз. Все главные ошибки начинающего путешественника были сделаны ими раньше. Поэтому

ребята были готовы к длинным переходам и к непредсказуемости погоды. Шли долго. Шли, пока солнце не поднялось над деревьями так, что выйдя на поляну, дети увидели, как слепящий оранжевый диск наполовину показался над кронами деревьев. Поляна была удивительно красивой, усыпанная синими цветами. Сладковатый запах от цветов поднимался и лёгким дуновением ветра раскидывал над поляной невесомое синее покрывало. Позавтракать решили здесь. Скинули с плеч штормовки, разостлали их на траве, достали из рюкзаков медовые лепёшки и горячий какао в термосах. Дети ели с удовольствием. Анила сидела неподвижно. Кружка с какао стояла нетронутой рядом... Тая и Саша переглянулись. Оба отчего-то понимали, что разговаривать не нужно. Покончив с завтраком, Саша осторожно дотянулся до анилиной кружки, вылил какао обратно в термос. Дети снова упаковали рюкзаки и молча прилегли на штормовки, отдохнуть. Было так тихо, что порой становилось слышно, как шевелятся синие венчики цветов под дыханием ветра, их музыка убаюкивала. Дети задремали.

– Пойдемте. Пора, – голос Анилы разбудил ребят. Встали, надели рюкзаки. Анила показала рукой направление – через поляну по диагонали к высоким и прямым стволам корабельных сосен. Саша пошел первым. За ним, шаг в шаг, стараясь как можно меньше приминать высокую траву и цветы, двинулась Тая. Анила шла следом. Тщательно вглядываясь в оставленные Сашей следы, Тая не заметила, как тот оста-

новилась, и чуть не врезалась в Сашкину спину. Он инстинктивно отвёл руки назад, придерживая Таю.

– Тихо. Смотрите.

Тайка выглянула из-за Сашиной спины, Анила встала позади, положила руки на плечи ребятам.

– Теперь не двигайтесь, – шёпотом произнесла она.

На границе синего колышущегося полотна поляны и стройных стволов сосен стояло существо. До него было шагов сто. Но стоило ребятам посмотреть на него несколько мгновений, как пространство вокруг скрутилось, завихрилось и в непостижимой близости возникли его глаза – два черничного цвета островка сияющей бесконечности, они притягивали своей глубиной. Тая коснулась Сашкиной ладони, тот крепко сжал Таину ладонь в своей. Неодолимая сила притягивала детей к существу. Крепко держась за руки, они сделали несколько заворожённых шагов. Существо двинулось к ним навстречу. Тишина вокруг превратилась в самую суть, в неподвижность пространства, в замершее безвременье. Двигались лишь три человека и создание из иного мира. Двигались навстречу друг другу. Когда их разделял один шаг – они остановились. Дети, не сговариваясь, протянули две свободные руки к существу, они по-прежнему не разжимали ладони. Существо чуть подалось вперёд и Тая с Сашей почувствовали покалывающую мягкость, вобравшую в себя на мгновенье поверхности их ладоней. В пронзительной тишине стали слышны отчётливые удары сердец. Последова-

тельно совпало несколько ударов сердец существ, встретившихся на лесной поляне в самом сердце вселенной.

День заканчивался, солнце уходило за верхушки дальних сосен, когда ребята проснулись посреди синих цветов. Их головы лежали на коленях Анилы, та бережно гладила их волосы и тихонько напевала мелодию из их волшебного сна.

Глава II. Про дождь и белое дерево

Дождь начался ночью. Время от времени Тая просыпалась и слышала глухие звуки падающих капель. Её постелька находилась под скосом крыши, дождь был совсем близко. Но на совесть построенная кровля надёжно защищала от малейшего попадания влаги. В доме было сухо и тепло. Тайка переворачивалась на другой бок, заматывалась поплотней в лоскутное одеяло, поправляла шуршащую гречневой шелухой подушку и снова засыпала под убаюкивающую музыку дождя.

Проснулась позже всех. Снизу доносился запах кофе и блинчиков. Тая спустила ноги с постели, потянулась. Из сидячего положения ей уже были видны обеденный стол и сидящие за ним Сашка и Анила. Тайка натянула на ноги шерстяные вязаные следики и в пижаме спустилась к столу.

Огромное окно гостиной чуть запотело. Дождь лил. Терраса была уже наполовину мокрой. Тайка подошла сзади к Аниле, уткнулась в белую копну волос.

– Что будем делать-то, – пробурчала сонным голосом

– Придумаем, – Анила держала в ладонях свою любимую чашку с кофе, грела руки. Ноги в тёплых носках стояли на перекладине стола, колени подняты, куталась в огромный вязаный синий кардиган.

– Придумала вообще-то. Ещё вчера, когда тёмную полос-

ку над горами заметила. Ты кушай. Блинчики, варенье. А потом за работу.

Часть антресолей была занята шкафами. Они располагались под скосами, у каждого из ребят свой, а в Анилиной части было два шкафа. По сути это были образованные полом, крышей и боковыми перегородками ниши с деревянными дверцами-створками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.